

Поэтому он сделал единственное, что пришло ему в голову и позволило сохранить рассудок; Он медленно открыл дверь в больничное крыло и заглянул в деревянный проем, ища, не проснулась ли мадам Помфри или другие пациенты К его огромному облегчению, вся комната была пуста, за исключением слабого голубого сияния луны и тихого дыхания единственного пациента в крыле Невилл медленно подошел к кровати Грейс По цветам и маленьким открыткам на ее кровати было очевидно, что у нее были посетители, Судя по всему, к ней приходил весь дом Слизерин. На комоде лежали кучи шоколадных лягушек и конфет, а вокруг валялись маленькие открытки, нетронутые, так как она явно не проснулась. Невилл посмотрел на нарисованные от руки, явно из младших классов, которые не были запечатаны в конверт.

На них были написаны обычные поздравления, но Невилла заинтересовали именно картинки. На большинстве из них были плохо нарисованные изображения Грейс в общей комнате Слизерина с младшими классами; На них она вела первокурсников в подземелья или помогала с домашним заданием Одна открытка особенно выделялась среди остальных, хотя была очень хорошо нарисована, явно кем-то, кто имел большой талант в рисовании углем, и на ней Грейс сидела с ребенком на коленях, явно давая ему утешение Ее лицо было по-прежнему твердым На нем не было улыбки или какого-либо очевидного тепла, Но она прижимала к себе девочку, а в ее руке был платок с вышитыми на нем инициалами ГМ Невилл стоял и рассматривал все открытки, размышляя о том, какой должна быть Грейс за закрытыми дверями Она явно была холодна только по отношению к тем, кого не знала или кто не принадлежал к ее собственному дому Очевидно, она была хороша в роли префекта В коридорах всегда казалось, что она строга с младшими, но Невилл предположил, что она должна быть как МакГонагалл - строгая, но в то же время по-своему теплая

Невилл смотрел на рисунок и думал о том, как сильно ему хочется узнать девушку, изображённую на рисунке. Он ненавидел то, как замкнута была Грейс с ним после их ночи в теплице. Если это возможно, она стала ещё более отстранённой и каменной, чем раньше. Это расстраивало гриффиндорца невероятно, завязывать светские беседы и тому подобное, но Грейс всегда просто игнорировала его, если он не говорил о проекте, и даже тогда ее слова обрывались и не давали возможности продолжить разговор. Почему она не могла просто поговорить с ним? Дать ему шанс? Что сделало его настолько неполноценным, что он не может позволить себе честь узнать ее? Она переспала с ним достаточно легко, но не могла пойти с ним просто выпить? Или хотя бы дружелюбно отнестись к нему как к партнеру?

Он отложил рисунок и посмотрел на фигуру, лежащую на кровати. Фигура, о которой он никак не мог забыть. Фигура, из-за которой он весь день переживал. Грейс мирно спала, не было никаких признаков того, что она получила травму. Её губы снова стали красивого розового оттенка, а волосы больше не были пропитаны кровью Впервые за весь день сердце Невилла начало биться в обычном ритме. До этого момента он даже не осознавал, что оно весь день бешено трепыхалось в его груди от волнения.

«Ты даже не представляешь, как это обидно - заботиться о тебе, - тихо сказал Невилл, - Это ужасно Всё, чего я хотел, - это сидеть сегодня здесь с тобой, но не смог. Если бы я это сделал, все бы удивились, почему я, честно говоря, не стал бы плевать на драконий помёт, что думают другие, но я знал, что ты будешь в ярости от мысли, что я буду рядом с тобой Потому что, как

ты так деликатно сказала, я не тот человек, с которым ты должна была закончить»

Невилл был рад, что Грейс спит и не слышит обиды, смешанной с горечью, в его словах: «Неужели так ужасна сама мысль быть со мной? Я знаю, что я не самый умный и не самый красивый парень в этой школе, но неужели мысль о том, что меня увидят со мной, настолько отвратительна? Я могу понять, почему ты не хочешь, чтобы кто-то знал, что мы переспали, это было личное, но ты даже не хочешь выпить со мной или проявить дружелюбие, когда мы остаемся наедине. Ты ведешь себя так, будто ничего не произошло, будто мы никогда ничего не делили вместе, но это так. Иногда мне хочется быть похожей на тебя и забыть все о той ночи, когда ты подвергала меня остракизму и оскорбляла, но я не могу. Когда я смотрю на тебя, в те несколько мгновений, когда ты ослабляешь бдительность, проявляешь хоть каплю эмоций, я рад, что не могу. Я не хочу. Каждый день я думаю о тебе, даже когда сплю, ты мне снишься.

«Я не должен думать о тебе, я должен думать о Ханне. Я действительно ей нравлюсь. У меня завтра чертово свидание с ней, и я самый плохой человек на свете. Ханна милая, добрая, красивая и хочет моей привязанности, а я только и делаю, что думаю о том, как бы я хотел, чтобы это был ты. Я даже не знаю, почему я хочу идти на свидание с тобой. Ты даже не мил со мной, если только ты не пьян или не получил травму головы, а даже с травмой головы ты был не очень мил».

Невилл в раздражении сел на свободное место у кровати Грейс и застонал в ладоши: «Я бы хотел сказать себе, что это просто секс, что я просто вождедею тебя, но я не могу. Ты мне действительно нравишься, я понятия не имею почему, ты, конечно, не мила со мной, но я люблю. Я узнаю о тебе все больше и больше мелочей, которые заставляют меня любить тебя еще больше. Мне нравится твоя улыбка, Мне нравится твое чувство юмора, нравится, что ты всегда тайком кладешь в рот конфету после истории магии. Ты думаешь, никто не замечает, но я замечая. Мне нравится, что ты умный, но не бросаешь это всем в лицо, как Гермiona, и мне нравится, что ты всегда учишь младших Слизеринцев в библиотеке в воскресенье вечером. Это не работа префекта, но ты все равно делаешь это, и, несмотря на то, что это оттягивает нас на уроках, я нахожу это милым, что ты так ужасен с растениями».

Я так волновался, я думал, что ты - это ужасно. По многим причинам, кроме одной, я не мог больше лгать себе и говорить, что ты мне безразличен. Я забочусь о тебе больше, чем я себе представлял. Я даже не мог заставить себя оставить тебя, пока не услышал, что ты поправился, и даже тогда я не мог перестать волноваться за тебя»

Невилл протянул руку, чтобы дотронуться до нее, но остановился. Он хотел взять ее за руку и провести тыльной стороной пальцев по ее мягким щекам, но знал, что если бы она проснулась, то не обрадовалась бы его прикосновению, поэтому он опустил руку и продолжил смотреть на ее спящую фигуру, ее тело медленно двигалось вверх и вниз с ее глубокими вдохами. Она выглядела расслабленной, без этого постоянного горького выражения на лице, а когда она переворачивалась, то издавала небольшой довольный вздох. В каком-то смысле было приятно, что Грейс спит, он мог говорить ей все, что хотел, не беспокоясь, и мог смотреть на нее и не

быть пойманным за пристальным взглядом.

Он провел несколько часов, с тоской наблюдая за ней, запоминая точную форму ее губ, восхищаясь цветом ее волос и пытаясь вспомнить, насколько мягкой была ее кожа. Ему хотелось, чтобы она не спала, только чтобы он мог заглянуть в ее глаза. В этих зыбких лужах было столько глубины; как бы она ни была осторожна, ее глаза часто показывали короткие проблески ее истинных эмоций

[illegible]

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892676>